

ИННА ЖИВАЯ

Любовь и дайвинг

ИЗБРАННАЯ ЛИРИКА

Инна Живая
Любовь и дайвинг.
Избранная лирика

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39411562
ISBN 9785449362087*

Аннотация

В книге Инны Живой представлены избранные лирические стихотворения. Многие из них выполнены верлибром, что позволяет читателю самому расставить эмоциональные акценты на тех фразах, которые цепляют сильнее всего. Читая стихи в этом сборнике, вы сможете попробовать на вкус разные эмоции от гнева до страсти.

Содержание

Любовь	6
Хранитель	7
Тёплая осень	8
Рыжая	9
Небо обрушится	10
Ни глотка	11
Про дружбу	12
Осточертела зима	13
Стало просто	15
Революция	16
Доброй ночи	17
Плохая мать	18
Мама, знаешь...	19
Нет пустоты	20
Многоточие	21
Сеть	23
Мой Питер	25
Гимн	26
Крылья	28
Камни	29
Тепло	30
Лист	31
Простите мне	32

Я бы спасла	33
Если в доме у моста тихо	34
Касания	35
Танго	36
Достану	37
В этом городе твоём смог	38
Что-то такое есть	39
Вот будет вечер	40
К Парнасу	41
Фибрилляция	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Любовь и дайвинг

Избранная лирика

Инна Живая

Дайвинг

Моя любовь к стихам, как одиночный дайвинг:

*Шумит в ушах, болит под сердцем и мозг
взрывает.*

Не понимаю: зачем её мне для жизни дали?

*Ни инструктажа! Ни руководства! Как быть –
не знаю!*

Иллюстратор Анастасия Lisliska Батасова

Оформление обложки Инна Богомолова

© Инна Живая, 2018

© Анастасия Lisliska Батасова, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-6208-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Любовь

Твои бесконечные звёзды булавкой к себе приколола,
Кувшины наполнила летом, собрав ароматы цветов,
И ветер закрыла под крышку в бутылочку из-под Cola,
А счастье в ладонях укрыла с пометкой:
«Не трогать – Любовь!»

Хранитель

На моём пути много ангелов было,
Лишь один до конца дошёл.
Он не прятал меня под своим крылом,
Просто знал, что всё хорошо.

Он не гладил руками по волосам,
Не учил, не ругал и не утешал,
Только ждал, что вопрос мой решится сам.
Он мне просто дорогу в рай прокладывал.

Тёплая осень

Тёплая осень сегодня. Безоблачна и легка.
Ветер нежнее крылышек мотылька.
Залпом глотаю пряный кленовый дым,
Что от сожжённых листьев едва уловим.

Мускусным ароматом по утру слышны поля,
Где разнотравьем пропитана вся земля.
Лёгким сияньем дыма укрыт мой сад.
Там из опавших листьев костры горят.

Рыжая

Рыжая кошка невидимо растянулась в осенних листьях.
Не разглядеть было лап и, конечно, хвоста.
Рыжая осень так мягко ко мне ступила,
Что покорила глаза мои и уста.

Рыжими бликами солнце играет в витринах.
Лес молчаливо разбрасывается листвой.
Ветер играет в траве и моих ресницах.
Порабощение осенью золотой

Небо обрушится

Небо обрушится на меня,
Если сейчас мне тебя не обнять!
Мне бы поплакать да покричать,
Только в груди пустота опять.

Небо, сложи у моих колен
Горсть тишины да подай дождя!
Лучше меня забери взамен,
Только любовь не посмей отнять!

Небо, ну что ты всегда молчишь,
Тучами хмуришься, Солнцем жжёшь?
Жёлтой луною зовёшь в ночи,
Знаю – меня ты к себе не ждёшь.

Грешникам неба достать нельзя.
Грешных, как я, не пускают в Ад.
Небо, скажи: где мне силы взять,
Чтоб ты обрушилось на меня?

Ни глотка

Ни глотка из дождей, ни имбирного чая с мятой —
Ничего не оставил мне вьюжный хромой февраль...
Мне бы спрятаться от него, да никто не прятал.
Вот и жду, что окончится зимняя пастораль.

Завернусь в тёплый плед, подогну под себя колени,
Сяду в кресло-качалку и музыку в чай плесну.
Мне бы птиц щебетанье в халву, да в зефир их пенье!
Да ещё загадать... Загадать, как всегда, на весну.

Оттого и... развешу зелёные шторы в окнах... Под утро
Сон стряхну, растоплю прогоревший камин —
Мне казалось, что я разгадала себя как будто,
В городской суете... Да в промёрзших стёклах витрин.

Про дружбу

Ладно! Знаешь же, что меня трогает больше всего?
Боль «потеряшки», опустошённой, забытой, немой...
Раньше ведь думала, знаешь любого, как своего,
Только в душе будто плавает чьё-то дерьмо.

Ладно! Ты мне твердила сто тысяч пятьсот миллионов раз,
Что друзей не бросают, не врут им в глаза, не пускают газ
Им в лицо. Что друзья есть друзья даже всуе и без прикрас.
Ну и где эта дружба, что раньше сближала нас?

Ладно! Брякнула лишнее. Будем надеяться – я неправа.
Только каждого стала щёлкать как дважды два.
Просто каждый стал выбирать меня словно *товар*.
Или возраст такой, что пытаешься лишнее оторвать?..

Осточертела зима

Эй ты, Весна! Где же ты заблудилась?
Где твоя светло-зелёная курточка?
Жду тебя, словно влюблённая дурочка!
Сжался! У нас тут зима «обострилась»!

Солнце, погрей же! Неужто не видишь,
Мир без тепла заморожен ветрами!
Словно продуло квартал меж домами...
Хиус нещадный – бессовестный злыдень!

Слышишь, Капель, может, смоешь с дороги
Пыльные грязные серые лужи?..
Городу дождь проливной очень нужен!
Осточертела зима до изжоги!

Стало просто

Стало просто считать до утра виражи самолётов
И в окно неминуемо долго смотреть и ждать,
Что однажды в твой дом, как волшебник, ворвётся кто-то
И в награду хрустальную туфельку в руки даст.

Ну и пусть за спиной пересуды и недомолвки.
Неужели не видно по крышам дороги к мечте?!
Кто вы – те, кто в бездушных живут коробках?
Кто вы – те, кто всю жизнь до сих пор «и никто, и нигде»?

Разве с вами иду я под рúку своей тропою?
Или вы мне под ноги бросаете соболя?
Нет! Мне дверь открывают родной рукою
Те, кто в этих руках и несёт меня!

Революция

Мне нужна революция в тонком пульсе!
«Это может опасным быть...» – скажешь. Пусть!
Выбей меня из пыли и плесени города!
Выбей искру! Я – оголённые провода.
Запиши меня на балет или бальные!
Штанга достала до... отверстия дуоденального!
Но... для запала нужен же кислород...
Жаль, что его не осталось. Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Доброй ночи

Из окна разливается свет фонаря
На подушку мою.
Я не лягу сегодня:
Я отправлюсь бродить развлечения для.
Я гуляю ночами в своей «преисподней».

Этот город ночной, так загруженный днём,
Вдруг вздохнёт тишиной в переулках недлинных.
Мы друг другу приветственно молча кивнем,
Я пройду не спеша по Тверской и Неглинной.

– Здравствуй, Город! – Спрошу у него: Ты устал?
Он ответит:
– Устал. Нет ни силы, ни мочи!
Вот последний трамвай мимо нас простучал...
Доброй ночи, мой город, тебе доброй ночи.

Плохая мать

Знаю! Наслышана! Просто я – самая худшая в мире мать.

Мы бы самой ещё просто свалить из дома, нажраться в хламину, с девчонками погулять...

Кто-то, конечно же, возмутится: «Зачем надо было детей рожать?!»

Я и не спору. И соглашусь: я – *плохая мать!*

Я же не буду готовить обед, если не захочу.

Просто закажем пиццу и суши (любой фастфуд).

Если вдруг заболели дети, я их не веду к врачу.

Смысл? Да многие, кто был хоть раз у врача, меня сразу поймут.

Значит условимся: точно – ни дать ни взять —

Я на разборе. Линчуйте плохую мать

Просто за то, что могу в выходные полдня проспать,

Или, когда меня выбесит кто-то, на хр*н послать.

Ну? Согласитесь, что вот перед вами – ядрёна мать!

Разве хорошие станут вот так о себе размышлять?

Просто поймите, ведь если б меня вам знать...

Вы бы меня без приправ до костей могли обглодать.

Мама, знаешь...

Мама, знаешь, ведь я не умею тебя любить...
Всё мне кажется: снова будешь меня корить,
Снова сравнивать будешь с кем-то или с собой...
Но зачем?! Что ты делаешь?! Боже мой...

Мама, слышишь? Мне так не хватало всегда твоего тепла!
Всё казалось: ты мне его не-до-да-ла,
Но я сильная! Справилась! Видишь, я всё смогла!
Я не стала великой, но ведь выросла!

Мама, плачешь? Не смей! Что за глупый сопливый вид?!
Вот возьми – я сама вышивала тебе платок.
Да, я знаю, что где-то в груди у тебя болит.
Только плакать негоже! Совсем не то!

Знаешь, мама, как трудно тебя обнимать,
Будто камень гранитный на шее или броня
Между нами. И это сводит с ума.
Почему мы друг друга с тобою не можем понять?..

Нет пустоты

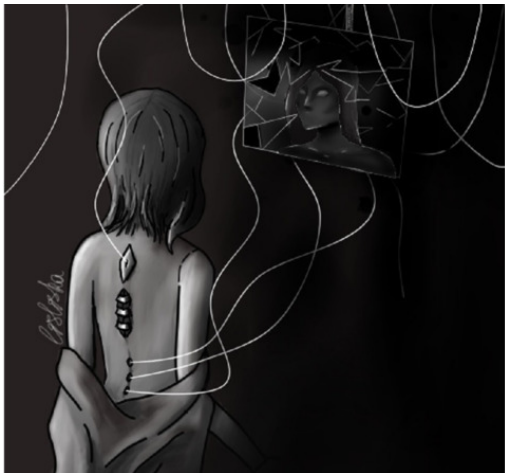
Нет пустоты в сердце тёмном моём —
В нём заколочены окна и двери.
Если заглянешь в дверной проём —
Могут мелькнуть одичавшие звери.

Выпустить больно, оставить нельзя:
Молча сожрут, не оставив ни крошки.
Будь осторожен – в сосуде яд!
Сердца сосуд, переполненный прошлым...

Многоточие

Сколько было последних капель терпения?
Сколько ты мне на раны насыпал соли?
Семь тысяч дней молчаливого повиновения!..
Беспрекословного бабского подчинения...
Всё! Отпускай! Я – на волю! Довольно боли!

Я не отвечу: гудки в телефоне лишние.
Стало привычно сидеть за рулём в одиночестве.
Разве не ты говорил мне, что нет Всевышнего?
Разве не я была тихой, невидно-неслышимой?
Всё! Отпускаю! Сегодня пишу многоточие...

Сеть

Привет! написала тебе миллионы писем и выбросила в окно.

Ты давно от меня не так уж и сильно зависим, а я — как и раньше, заглядываю в почту, проверяю аккаунты от фейсбука до инстаграм. Но там тысячи сообщений не от тебя.

Зря!

Мы всё это затеяли зря.

Бесполезная болтовня, уносящая кучу свободного времени...

Да и я... Мне казалось, что я не живу без тебя, не пишу без тебя...

И ношу эти шляпы, тобою мне тысячи раз подаренные, позабытые в ресторанах, на пляжах, в такси...

Спроси

меня: что нас так долго связывает? Где эта чёртова нить,

Что скрутила нас в толстый чугунный прут

и минуты событий друг другу на хвост наматывает?

Но, поверь, нас с тобой по отдельности, кажется, ждут там, где в секунду всё расплетут:

все узлы, что так долго с тобой вязали мы.

Только нам не хватало смелости

выбраться из сплетённой нами сети.

Но теперь от узлов и нитей рубцы и шрамы,
и нас никому не спасти.

Мой Питер

Узкие дворики. Ровный квадрат неба над головой.

Город, где я никому ни своя, ни чужая.

Просто брожу по проспекту над старой могучей Невой.

Просто дышу, в этот город насквозь погружаясь.

Что ты мне дал? Может, экокультура воды так критически мánит?

Буду русалкой по узеньким улочкам плыть.

Я расскажу о тебе своей старой измученной маме.

Питер, тебя невозможно уже позабыть.

Гимн

(сатира)

На парковке у магазина в подпитии
Обратился ко мне мужчина:
– Девушка, милая, не дадите ли
Хоть десятку на выход из сплина?
Я люблю пошутить, но сегодня
Был серьёзный и чёткий настрой.
– Дам десятку, только свободно
Гимн России мне, милый, спой!
Потоптался мужик у парковки,
Почесал затылок рукой.
И ответил: «Мне, право, неловко,
Но не помню я песни такой».
– Нет проблем, вспоминай о Союзе!
В букваре, где передний форзац...
Мужика до конца «оконфузив» —
Вспомнить должен хоть первый абзац!
Посмотрел на меня огорошенно,
Покачал он пустой головой...
И побрёл мой проситель непрощеный
На парковке к девице другой.

Крылья

Возьми меня за руку! Видишь: я вся дрожу!
Я буду смотреть (вдох) только тебе в глаза...
И, если ты скажешь: «Я же тебя держу!»,
Будет не страшно падать в твои небеса.

Я так безответственна! (Глупо так доверять!..)
Но разве есть выбор? (Ты дал мне своё крыло!)
Даже с одним крылом (вдох) я научусь летать
И знаю, ты б спас меня, если бы падать пришлось.

На автопилоте, крен – и винтом ко дну,
Но мы поделили крылья напополам.
– На траверз идём. Управляй – я в твоём плену!
– Не бойся! Держу! Я теперь тебя не отдам!

Камни

Говорят, сегодня пора собирать камни,
А мне «душевней» собирать анамнез.
И я вырываю давно посаженное,
Наряжаюсь, улыбаюсь губами напомаженными...
И иду туда, где мне давали толику.
– Позвольте присоединиться к вашему столику?
Но сегодня время убивать и время врачевать!
Значит, сегодня показано мне «раздавать».
И я раскладываю Flash Royal
(ты никогда мне подобного не позволял).
Сегодня мне время рождаться. Тебе ли не знать...
Ведь ты не дашь мне хныкать и умирать!

Тепло

Да я не хотела вглядываться и строить планы на будущее ни с ним, ни с кем бы то ни было ещё.

Мне было нужнее всего моё одинокое месиво с хитрым мажорным прищуром и только моё.

Но неотвратимо он стал погружаться глубже и, кажется, просто пробрался в шор,

А там глубоко и безумно тесно, но с тех самых пор мне тепло вдвоём.

И пепел давно разлетелся по ветру после тех самых «двойственных» дней с ним.

Боже мой! Как я молилась, просила влюбиться, чтобы не выброситься в окно!..

Только, как прежде, мне всё ещё кажутся, всё ещё видятся жуткие сны

О том, что я в скользком своём одиночестве рвусь в неизведанное напролом.

Лист

В книге жизни моей (вдох/пауза) есть ещё чистый лист.
Он затерялся среди (вдох...) тех, что не так чисты.
Ты отыщи его (...) в книге моих страниц...
Может, напишешь на нём, чтобы он не был пустым?

Мне бы туда вписать золото пряных дорог,
Что засыпали сплошь листья твоих деревьев.
Я научусь любить, выучив твой урок,
И не припомню тебе всех твоих королев.

Мне бы нарисовать в ней серебром дожди,
Чтобы смывали всё: глупое лишнее прочь!
Мне бы зарисовать (...) путь (он у нас один!) —
Только бы не размыло! Только б не стал короче!

В книге моих страниц (...) был только чистый лист.
Только открыв ее, я удивилась сама:
В каждой странице – путь, будто меня вели!
А заголовком в ней слово стоит: «Судьба».

Простите мне

Простите мне тот вечер у огня,
Когда я вам «с разбегу» признавалась,
А вы, увы, не поняли меня.

Простите мне, что вами я дышу!
Но не тревожьтесь: я не испугалась.
Я вам поэтому письмо пишу.

Я знаю, вы не тонете во мне
И не тоскуете по мне безмерно...
А я горю! Я вся теперь в огне!
Вы у меня, такой, признаюсь, первый!

Простите мне всю горечь этих слёз,
Которыми я залила запястья.
Да что вы?! Нет! Я это не всерьёз!

Влюбилась? Я?! Ну что вы: суший бред!
Другому я дарю свои объятия!
И каждый раз смотрю в окно вам вслед...

Я бы спасла (белый)

Я бы спасла тебя, но я не выдержу!
Я слишком слабая, чтобы нести тебя,
И в твоём мире я – довольно «лишнее»!
Ты можешь выбросить – я не обижусь же!

Я слишком слабая, но мне достаточно
Перешагнуть твой мир, не растоптав его.
Хотя я видела – ты не отвернешься, —
Что были двери все мне в нём распахнуты!

Если в доме у моста тихо (белый)

Я твоя бестолковая кошка – уйду по ночам из дома.
Ты не ищешь, привык однажды провожать и встречать
под утро.
Я ластилась недолго. Помнишь, на мосту, что у старых
клёнов,
Я простилась со всем, что было в голове моей
обалдевшей.
Перестала и «С добрым утром!» говорить я тебе однажды
И приказам твоим перечить, помнишь, тоже давно
перестала.
Возвращаюсь теперь к обеду, только кто его приготовит?
Если в доме у моста тихо и живёт одна бесконечность!

Касания

Из ваших касаний я выкрала сотни кусочков рая,
И, если услышать сможете, будете точно знать,
Что с вами наедине я мгновенно себя теряю...
Как странно порою сознательно боль выбирать.

Из тысяч чужих дорог я ступила на ваши тропы —
Следов незапутанных светится тонкая пыль.
Я шёпотом тихим отправлю в письме вам: «Кто ты?..»
Но может ли голос мой музыкой к вам доплыть.

Мы встретились снова: я вечности вас искала,
Безумными крыльями резала две параллельных тьмы.
Вы, может, не помните, только я вас узнала!
И две параллели сольются в простое «мы»!

Танго

Я не знала, что можно любить тебя так же сильно, как
танго,

Чтобы в каждом движении эхом тебе откликаться
на вызов,

И покорно склоняться, как будто я просто тупая
служанка,

И дышать только в такт, и смотреть на тебя снизу...

Достану

Достану из буфера обмена свою тень.
Да! Её запихнули туда *те*,
Кто откромсал от меня буквы, рифмы, слова...
Слушайте! Просто не надо меня звать!

Поставлю двоичными кодами себе знак.
Что?
Поделиться?
Ловите! Да будет так!
Кто мне прошивку меняет на дважды два?
Слушайте! Кто-нибудь! Сколько же можно звать?!

В этом городе твоём смог

В этом городе твоём смог,
И над крышами туман густ.
Значит, в город не пришёл Бог.
Значит, город этот твой пуст.

Если капает с небес дождь,
Только ты ему не так рад.
Значит, вовсе не меня ждёшь,
И не друг ты мне, и не брат.

Если ты твердишь, что я – свет,
А вокруг меня всегда ночь.
Значит, это был не мой след,
Значит, городу я не дочь.

Что-то такое есть

Вы видели эту гору неглаженого белья?
И эти туфли, валяющиеся кругом...
Нет, надо быть чокнутым дураком,
Чтобы терпеть столько лет меня!

Вы слышали, может быть, этот тон,
Которым за кофе в постель его благодарю?
Он не звенит колокольчиком ангелам в унисон,
Но только ведь не за голос я слышу: «Люблю!»

Хотя, говорят, в моём голосе что-то такое есть,
И даже советуют книги озвучивать и со сцены петь,
Но, чёрт, эта концепция накапливающихся вещей...
Это она не даёт мне возможности просто взять
и взлететь!

И только он (один) просто, закрыв глаза на весь этот хлам,
Будит меня по утрам и пристёгивает мне оба крыла.
И нет в этом мире женщины счастливей меня,
Пусть даже среди этих туфель и груды неглаженого белья.

Вот будет вечер

Вот будет вечер, когда вдруг с экрана
Ты будешь разглядывать: правда ли я.
А я, расфуфыренная и немного пьяная,
Буду читать стихи свои. Только не для тебя.

Вот будет утро, когда на витрине
Ты, пробегая мимо, увидишь – да,
Книга её. Точно: автор – Инна!
Да как же попала она сюда?

Вот будет день, когда с чашкой кофе
Ты в «Шоколаднице» у окна
Будто случайно заметишь профиль
И тихо скажешь: «Конечно, *она!*»

Вот уже ночь. Только мне не спится
В новых попытках тебя забыть.
Что лучше: пить или утопиться?
На хрен вообще ты со мною был?

К Парнасу

Ходила на творческий вечер, ну, то есть поэтов встречу.
Там каждый размахивал книгой, и каждый речист был
долго.

Все громко читали вирши, мосла`ми махали до плеч аж.
Я в первом ряду сидела. Хотела понять я толком.

Зачем так писали скучно? Зачем так читают нудно?

Я, правда, с надеждой ходила, у них научиться чтобы.

К Парнасу пробиться сложно! Услышали чтобы – трудно!

Но кто-то в ряду последнем вдруг вымолвил:
«Долбо**ы!»

Фибрилляция

Виски отстукивали фибрилляцию,
Чёткой отбивая ритм уходящий.
Нам больше с тобою не целоваться.
Нет! Что ты! Ты всегда был такой...
обжигающий...
Просто я стала сама себя же бояться.

И вырваться из твоих обжигающих рук
Нет смысла. Ведь можно только упасть.
Да куда уж ниже?!
Уходя, я пытаюсь стучать каблуками сильнее.
Слышишь стук?
Он звучит в унисон с твоим сердцем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.